

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND
ARCHIVES
OF THE MOSCOW
CONSERVATORY

Van Cliburn

The First International Tchaikovsky Competition

Complete Recordings

NEW RESTORATION AND REMASTERING

3 CD Set

Round I

Johann Sebastian Bach (1685 – 1750)

Prelude and Fugue No. 22 in B flat minor
from “The Well-Tempered Clavier”, Vol. I, BWV 867:

1	<i>Prelude</i>	3.14
2	<i>Fugue</i>	3.47

Wolfgang Amadeus Mozart (1756 – 1791)

Piano Sonata in C major, KV 330

3	1. Allegro moderato	4.48
4	2. Andante cantabile	4.33
5	3. Allegretto	4.08

Frédéric Chopin (1810 – 1849)

6	Etude in A minor, op .25 No. 11	3.40

Franz Liszt (1811 – 1886)

7	“Mazepa” (from Études d’exécution transcendante, S. 139 No. 4)	8.37

Alexander Scriabin (1872 – 1915)

8	Etude in D sharp minor, op. 8 No. 12	2.43

Sergey Rachmaninov (1873 – 1943)

9	Etude in E flat minor, op. 39 No. 5	4.53

Pyotr Tchaikovsky (1840 – 1893)

10	Thème original et variations in F major, op. 19 No. 6	11.11

Van Cliburn, piano

Live at Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, April 2, 1958

Round II

Sergey Taneyev (1856 – 1915)

Prelude and Fugue in G sharp minor, op. 29

[1]	<i>Prelude</i>	3.59
[2]	<i>Fugue</i>	4.11

Pyotr Tchaikovsky (1840 – 1893)

From Grand Piano Sonata in G major, op. 37 No. 1:

[3]	1. Moderato e risoluto.	14.22

Samuel Barber (1910 – 1981)

From Piano Sonata, op. 26:

[4]	4. Fugue	4.36

Frédéric Chopin (1810 – 1849)

[5]	Fantaisie in F minor, op. 49	12.30

Franz Liszt (1811 – 1886)

[6]	Hungarian Rhapsody No. 12 in C sharp minor, S. 244	9.44

Van Cliburn, piano

Live at Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, April 7, 1958

Round III

Pyotr Tchaikovsky (1840 – 1893)

Piano Concerto No. 1 in B flat minor, op. 23

1	1. Andante non troppo e molto maestoso – Allegro con spirito	19.47
2	2. Andantino semplice – Prestissimo – Tempo I	6.34
3	3. Allegro con fuoco	6.42

Dmitry Kabalevsky (1904 – 1987)

4	Rondo	5.34

Sergey Rachmaninov (1873 – 1943)

Piano Concerto No. 3 in D minor, op. 30

5	1. Allegro ma non tanto	16.26
6	2. Intermezzo: Adagio.	10.01
7	3. Finale: Alla breve.	14.06

Van Cliburn, piano

The Moscow Philharmonic Orchestra

Conductor Kirill Kondrashin

Live at Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, April 11, 1958

Restoration & mastering: Elena Doinikova

Cover design: Alexey Gnisyuk

Translation: Maria Lastochkina

Executive producer: Eugene Platonov

Photos from Nikolay Rubinstein Museum at The Moscow Tchaikovsky Conservatory

© & © 2018 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved

“A piece of genius”

Heinrich Neuhaus

“With my eyes closed, I was hearing the
young Rachmaninov
and reliving those moving experiences of
days long gone”

Alexander Goldenweiser

Van Cliburn’s victory at the First International Tchaikovsky Competition in 1958 marked his rise to stardom: in the following years the American pianist enjoyed an extraordinarily swift and successful career. Tours in the USA and Europe with sell-out concerts, LP albums released by RCA Victor and breaking all records in the history of bestselling classical music; a prestigious Grammy Award (1958) for his recording of Tchaikovsky’s First Piano Concerto with the RCA orchestra; a series of tours in the USSR between 1958 and 1972 – these are only some facts of Cliburn’s post-competition furore and the list can go on. In Russia Van Cliburn found fame as a legendary pianist of the time and acquired millions of admirers during the Khrushchev Thaw.

So what were the ingredients of that fame?

One wonders how it is, but in Cliburn’s performing art back then, the music by Russian composers sounds as if it were free of any geographic, stylistic or conceptual barriers. Is this a matter of our contemporary’s individual artistic ‘self’ aligning with the world of feelings experienced by Tchaikovsky, Taneev and Rachmaninov? Or is it a special kind of training oriented towards

emotional colouring and style, the very pianistic ‘recipe of Russianness’? Perhaps in the case of Cliburn it can be accurately described as a fortunate blending of both.

While studying at the Juilliard School, in the class of renowned Rosina Lhévinne, the pupil of Vasily Safonov, Cliburn receives the ‘trade secrets’ of the Russian piano school. Lhévinne recalled Cliburn having an “amazing instinct” for the characteristically ‘Russian,’ soft and deep touch, the principles of playing *legato* and *non legato*, the rich timbre palette of the sound, and “entering deeply into the nuances of Russian musical phrasing.” This was, in fact, what Rosina Lhévinne taught Cliburn. It is difficult not to notice the characteristically Russian qualities of Cliburn’s pianism when we hear his competition performances of the *Prelude and Fugue for piano in G-sharp minor, op. 29* by Taneev, *Thème original et variations, op. 19* and the first movement of the *Piano Sonata in G major, op. 37* by Tchaikovsky, or *Etude-Tableaux, op. 39 No. 5* by Rachmaninov. Cliburn himself said: “For me the most important instrument is the human voice. And it is from singing that instrumentalists learn how to breathe, how to express their emotions.” If we remember, making the instrument ‘sing’ was pretty much at the core of the Russian piano school.

Also, immediately our attention during the first and especially the second round is drawn to the wonderful cantilena and the expressive intonation. You can hear them in the Bach, Mozart, Liszt and Chopin. And yet it remains a mystery how this inimitable air of nostalgic feelings, the characteristically Russian melancholy in the interpretations of Taneev, Rachmaninov and es-

pecially Tchaikovsky made their way into the playing of a 27-year old musician.

According to the characteristic given by the jury member Heinrich Neuhaus, Cliburn's playing was captivating in its "expressiveness, warm-heartedness, the immense pianistic ability, the utmost power and the gentle and soulful sound [...] The clarity and plasticity of the phrasing, the superb polyphony, the sense of the whole – it is impossible to mention all that makes it a delight to listen to Cliburn." It occurs to me (and I think this is not just my personal impression) that he is nothing short of a brilliant disciple of Rachmaninov, having from his childhood experienced all the charm and truly demonic influence of the great Russian pianist playing."

At the same time Cliburn's performance of the Chopin's *Fantaisie in F minor* in the second round appeared to many members of the jury as the most controversial. If Neuhaus observed in the interpretation of the *Fantaisie* "an amazing sense of form, a wonderful juxtaposition of 'heaven' and 'earth,' Svyatoslav Richter maintained (and not only in connection with Chopin) that "Cliburn should be seen as part of that category of aspiring artists, who are playing 'their own selves' rather than what the composer intended and recorded in the score. A sense of style, so important quality to an artist, was absent." Perhaps, when Cliburn performs Bach's *Prelude and Fugue from Volume I of the Well-Tempered Clavier* or Mozart's *Piano Sonata in C major, KV 330*, we have to agree, although the natural flow of feeling still wins us

over, even if, as modern champions of the purity of historical styles would put it, “they don’t play like that anymore.”

Disputes over the subjective and the objective in the art of performing continue to this day, but Cliburn’s performance in the third round together with the conductor Kirill Kondrashin was sensational even for those who opposed the ‘born romantic’ (a characteristic used by critics and observers at the competition). In Cliburn’s interpretation of the *Third Concerto* of Rachmaninov and the *First Concerto* of Tchaikovsky the conflict between ‘subjective’ and ‘objective’ turns out to be imaginary. The brilliant artistry of authentic feelings, the remarkable dramatic balance between the large-scale – almost pervasive – lines and the details most delicately nuanced in intonation, the pro-activeness of the shifting, purposeful tempi, as if called to life by the fire of inspiration, – all in all, the highest pianistic skill reaching absolute perfection.

Sixty years on, together with the audience of far-away 1958, we can hold our breath and experience the birth of a legend, as if the performances of Van Cliburn in the three rounds of the First Tchaikovsky International Competition were taking place today.

Vladimir Tchineaev

«Явление гениальное»

Г.Г. Нейгауз

«Закрыв глаза, я слышал молодого Рахманинова, вновь пережив волнующие впечатления давно минувших дней»

А.Б. Гольденвейзер

Победа Вэна Клайберна на Первом международном конкурсе имени П.И. Чайковского в 1958 году стала для американского пианиста звездноносной. В последующие годы карьера Клайберна складывается на редкость стремительно и успешно. Турне в США и Европе с аншлаговыми концертами, альбомы LP на фирме RCA Victor, бьющие все рекорды в истории бестселлеров классической музыки, престижная премия «Грэмми» (1958) за запись Первого фортепианного концерта Чайковского с оркестром RCA, череда гастролей в СССР в 1958–1972 гг... – вот далеко не полная фактология послеконкурсного фурора Клайберна, или Вана Клайберна. Именно так фигурировала русифицированная транскрипция его имени и фамилии в конкурсном буклете, именно так звали его миллионные почитатели времён «Хрущёвской оттепели». И именно у нас в России Вэн Клайберн снискал славу легендарного пианиста эпохи.

В чем же составляющие этой славы?

Удивительно, но в исполнительском искусстве Клайберна тех лет музыка русских композиторов звучит как бы без преград – географических, стилистических, концепционных. Что это – совпадение

персонального артистического «я» нашего современника и мира чувствований Чайковского, Танеева, Рахманинова? Особая школа мастерства, ориентированная на эмоциональную окрашенность и стилистику, саму пианистическую «формулу русскости»? Наверное, в случае Клайберна верно было бы сказать о счастливом синтезе того и другого.

В годы учения в Джульярдской школе, в классе знаменитой Розины Левиной, воспитанницы Василия Сафонова, Клайберн наследует «секреты мастерства» русской фортепианной школы. По воспоминаниям Левиной, Клайберн обладал «удивительным инстинктом» в восприятии характерно «русского», мягкого и глубокого туше, принципов игры *legato* или *non legato*, богатой тембровой расцветки звука; он «тонко вникал в особенности русской музыкальной фразы». Собственно, этому и учила Клайберна Розина Левина. Трудно не заметить характерно русские свойства пианизма Клайберна, когда мы слышим его конкурсные исполнения *Прелюдии и фуги соль-диез минор, op. 29* Танеева, *Темы с вариациями Фа мажор, op. 19*, Первой части *Большой сонаты, op. 37* Чайковского, *Этюда-картины, op. 39, № 5* Рахманинова. Сам же Клайберн говорил: «Главный инструмент для меня – человеческий голос. И именно у пения музыканты-инструменталисты учатся тому, как дышать, как выражать свои чувства». Если вспомнить, ведь «пение» на инструменте являлось едва ли не основой русской фортепианной школы.

Да, что прежде всего обращает на себя внимание в исполнении первого и особенно второго туров, это замечательная кантилена и инто-

национная выразительность. Они слышны и в Бахе, и в Моцарте, и в Листе, и в Шопене. И всё же остаётся загадкой: откуда в игре 27-летнего музыканта эта неподражаемая ностальгическая дымка чувств, характерно русская меланхолия в прочтениях Танеева, Рахманинова и особенно Чайковского?..

По характеристике члена жюри Генриха Нейгауза, игра Клайберна покорила «выразительностью, сердечностью, грандиозным пианистическим мастерством, предельной мощностью, а также мягкостью и задушевностью звука <...> Ясность и пластичность фразы, превосходная полифония, чувство целого — не перечислить всего, что радует в игре Клайберна. Мне представляется (и думаю, что это не только моё личное ощущение), что он — самый настоящий яркий последователь Рахманинова, испытавший с детских лет все очарование и поистине демоническое влияние игры великого русского пианиста».

Вместе с тем исполнение Клайберном фа минорной *Фантазии* Шопена на втором туре показалось многим членам жюри наиболее дискуссионным. Если Нейгауз отмечал в интерпретации *Фантазии* «изумительное чувство формы, чудесное противопоставление «земного» и «небесного»», то, по мнению Святослава Рихтера (и не только в связи с Шопеном), «Клайберна следовало отнести к той начинающей категории артистов, которые играют «самих себя», а не замысел композитора, воплощённый в нотном тексте. Не было столь важного для художника качества, как чувство стиля». Пожалуй, когда Клайберн исполняет *Прелюдию и фугу b-moll из 1-го тома ХТК Баха* или *Сонату C-dur, KV 330* Моцарта, с этим нельзя не согласиться. Хотя естествен-

ное движение чувства у Клайберна подкупает и здесь, пусть даже (как скажут современные поборники чистоты исторических стилей) «сегодня так не играют».

Что ж, споры о субъективном и объективном в исполнительском искусстве продолжаются и поныне. Однако выступление Клайберна на третьем туре в безукоризненном дирижёрском ансамбле с Кириллом Кондрашиным было, можно сказать, сенсационным даже для тех, кто принадлежал к оппозиционерам «прирождённого романтика» (характеристика критиков и наблюдателей конкурса). В интерпретации Клайберном *Третьего концерта* Рахманинова и *Первого концерта* Чайковского противоречие между «субъективным» и «объективным» оказывается величиной мнимой. Яркий артистизм неподдельных чувствований, замечательный драматургический баланс между большими – едва ли не сквозными – крупными линиями и тончайшей интонационной нюансировкой деталей, инициативность подвижных, целеустремлённых темпов, словно вызванных к жизни пылом вдохновения, в целом же – высшее пианистическое мастерство, достигшее Абсолюта.

60 лет спустя, вместе со слушателями далёкого 1958–го мы можем, затаив дыхание, пережить рождение легенды, словно выступления Вэна Клайберна на трёх турах Первого Международного конкурса имени П.И. Чайковского происходят сегодня.

Владимир Чинаев

ТУР I

Иоганн Себастьян Бах (1685 – 1750)

Прелюдия и fuga № 22 си-бемоль минор

из «Хорошо темперированного клавира», Т.1, BWV 867:

1	<i>Прелюдия</i>	3.14
2	<i>Fuga</i>	3.47

Вольфганг Амадей Моцарт (1756 – 1791)

Соната для фортепиано До мажор, KV 330:

3	1. Allegro moderato	4.48
4	2. Andante cantabile	4.33
5	3. Allegretto	4.08

Фридерик Шопен (1810 – 1849)

6	Этюд ля минор, оп. 25 № 11	3.40

Франц Лист (1811 – 1886)

7	Этюд «Мазепа»
(Этюды высшего исполнительского мастерства, S. 139 № 4) | 8.37 |
|---|--|------|

Александр Николаевич Скрябин (1872 – 1915)

8	Этюд ре-диез минор, оп. 8 № 12	2.43

Сергей Васильевич Рахманинов (1873 – 1943)

9	Этюд ми-бемоль минор, оп. 39 № 5	4.53

Пётр Ильич Чайковский (1840 – 1893)

10	Тема с вариациями Фа мажор, оп. 19 № 6	11.11

Вэн Клайберн, фортепиано

Запись с прослушивания I тура 1-го Международного конкурса им.

П.И. Чайковского в Большом зале Московской государственной консерватории 2 апреля 1958 года

ТУР II

Сергей Иванович Танеев (1856 – 1915)

Прелюдия и fuga соль-диез минор, op. 29

1	<i>Прелюдия</i>	3.59
2	<i>Fuga</i>	4.11

Петр Ильич Чайковский (1840 – 1893)

Из Большой сонаты для фортепиано Соль мажор, op. 37 № 1:

3	1. Moderato e risoluto.	14.22

Сэмюэл Барбер (1910 – 1981)

Из Сонаты для фортепиано, op. 26:

4	4. Fugue	4.36

Фридерик Шопен (1810 – 1849)

5	Фантазия фа минор, op. 49	12.30

Франц Лист (1811 – 1886)

6	Венгерская рапсодия № 12 до-диез минор, S. 244	9.44

Вэн Клайберн, фортепиано

Запись с прослушивания II тура 1-го Международного конкурса им.
П.И. Чайковского в Большом зале Московской государственной
консерватории 7 апреля 1958 года

ТУР III

Пётр Ильич Чайковский (1840 – 1893)

Концерт № 1 для фортепиано с оркестром, си-бемоль минор, оп. 23

1	1. Andante non troppo e molto maestoso – Allegro con spirito	19.47
2	2. Andantino semplice – Prestissimo – Tempo I	6.34
3	3. Allegro con fuoco	6.42

Дмитрий Борисович Кабалевский (1904 – 1987)

4	Рондо	5.34

Сергей Васильевич Рахманинов (1873 – 1943)

Концерт № 3 для фортепиано с оркестром ре минор, оп. 30

5	1. Allegro ma non tanto	16.26
6	2. Adagio. Intermezzo.	10.01
7	3. Alla breve.	14.06

Вэн Клайберн, фортепиано

Академический симфонический оркестр Московской государственной филармонии

Дирижёр Кирилл Кондрашин

Запись с прослушивания III тура 1-го Международного конкурса

им. П.И. Чайковского в Большом зале Московской государственной консерватории 11 апреля 1958 года

Реставрация и мастеринг: Елена Дойникова. Дизайн: Максим Компанеец

Перевод: Мария Ласточкина. Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

Фото из архива Музея им. Н.Г. Рубинштейна Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского

© & © 2018 Московская государственная

консерватория им. П.И. Чайковского. Все права защищены

Moscow Conservatory
RECORDS

SOUND
ARCHIVES
OF THE MOSCOW
CONSERVATORY

Вэн Клайберн

Первый международный конкурс
им. П.И. Чайковского

Полное собрание записей

Комплект 3 CD